

Алексей БОРЫЧЕВ

**КОЛОКОЛЬЧИКИ
ЗВЁЗДНЫХ
СЕРДЕЦ**

Стихи

ПОКОЙ. ДВИЖЕНИЕ. ПОКОЙ...

Покой. Движение. Покой.
Огней шипящая печаль.
Над обесточенной рекой
Времён ржавеющая сталь.

И только вздох. И только стон.
И только... больше ничего.
Но открывается закон —
Причин случайное родство.

И если есть и хлеб и соль,
И если в чаше есть вода,
То молчаливей будет боль
И бессловеснее беда.

Молчанье — белое, как ночь.
И расставание — как день...
Но счастья,
 что не превозмочь,
Уже воздвигнута ступень.

И РАНЬШЕ ПРИШЛА... И РАНЬШЕ УШЛА...

И раньше пришла... и раньше ушла...
И силы понять — негде взять.
«Зовут, — говорила, — пора: дела.
Забудь и начни опять...

ВЛАСОВ

Там — зима ко мне лавиной
Перламутровую шла,
И весной наполовину
Для меня тогда была.

Там лучами любопытства
Было всё озарено,
И сто раз я оступиться
Мог — а было всё равно!

Хоть забыты все тропинки,
Я брожу, покой храня,
И грибами из корзинки
Юность смотрит на меня.

И СОЙКА ЧУДЕС, И ПЧЕЛА ВДОХНОВЕНИЙ...

И сойка чудес, и пчела вдохновений
Ночуют в тумане знакомых ресниц.
И гений мечты, переменчивый гений,
Блуждает в стране позабытых страниц.

Но мысли и чувства, одетые в строфы,
К нему отправляются тихой тропой,
И разум его — озарения профиль —
Любуется каждой новой строфой.

Шептание слов, разговор междометий,
Журчание ритма — доносят ему
Берёзовый голос плакучего лета
И сиплую осень в лиственном дыму,

Когда, восходя в небеса расставаний,
Мечту обращал я в холодную мглу,
Бессильно теряя в закатном тумане
Пичугу чудес, вдохновений пчелу...

Теперь рассыпается хрупкое время,
И чёрные птицы слетают с ресниц,
И в клювах приносят ко мне откровенья
Удушливой правды газетных страниц...

И сойка чудес, и пчела вдохновений
Теперь обитают в забытых мирах.
И гений мечты, переменчивый гений —
Лишь только сомненье, лишь только мираж.

ЗА КРУЖЕВАМИ БЕЛИЗНЫ...

За кружевами белизны
Густое таинство заката
В смущенье льдистой тишины
Тоску пьянит огнём муската.

И лиловет белизна,
На плечи вечера спадая.
Устами тьмы, устами сна
Целует небо стынь седая.

В морозных токах декабря
Луна свои полощет перья.
Тревожной полночи снаряд
Зима взрывает в подреберье.

И миллион живых миров
Во мне сливается в единый,
Который страшен и суров
Своей бездушной сердцевиной.

В котором нету божества
И нет времён преображенья
В живые мысли и слова,
В души свободные движенья.

ЗВЕНЯТ КОЛОКОЛЬЧИКИ ЗВЁЗДНЫХ СЕРДЕЦ

Вплетается страха пурпурный цветок
В бесцветные пряди сомнений,
И строит бессмертье над Летой мосток
В края неземных вдохновений.

Там тихо беседуют наши мечты,
Мерцая на звёздных ресницах,
О том, что мы счастливы были почти,
Земные бескрылые птицы...

Так много знакомого, сердцу родного,
Что, кажется, быть и не может иного,
Чем то, что встречаем привычно и часто.

Но тени событий там столь многоцветны!
Там всякая радость смеётся лучами
Добра, и всё жуткое кажется бледным.
Взрастает бессмертье квазаром несметным
Из той пустоты, где живучи печали.

А мы, согревая у печки покоя
Промокшие ливнями горестей души,
Небрежно к щеке прикоснёмся щекою,
В окно поглядев, скажем: «небо какое!..»
«Как тихо! — шепну я. — Ты только послушай».

СЕВЕРНАЯ СТЕЗЯ

Холодной влагой северных широт
Пропитаны просторы снов и память,
Чей путь к тебе недолог и широк,
Не названная страсти именами.

К тебе, чьи песни знает наизусть
Медвяным светом осиянный север,
Куда течёт река с названьем Грусть
И где отцвёл недавно терпкий клевер...

О северная светлая стезя,
Овеянная вересковым дымом!
Вернуться на стезю, увы, нельзя,
Лишь памятью такое достижимо.

Как не постичь случайного в судьбе,
Не предсказать того, что будет с нами, —
Так не остаться, прежняя, тебе
Не названною страсти именами.

ЧАСОВ ДВОЯЩИЕСЯ ДУШИ...

На два куска кромсают время
Часов двоящиеся души.

В них — голос вечности — послушай,
Он открывает нам прозренья.

Гляди, как блещет амальгама
На зеркалах вторичных истин, —
В них отразима чувств и мыслей
Перенасыщенная гамма.

Мельканьем бабочек летящих
Влекут цветные отраженья,
Создав иллюзию движенья.
Они объёмны и блестящи.

Из пустоты, из ниоткуда,
Круша ряды былых гармоний,
Небытие слезу уронит,
Вздохнёт,
и возникает чудо.

ДЕКАБРЬ

Осколками льда возвращается север
В чертоги лучистых времён,
Готовя зерно ледяного посева,
Смещая события в сон.

И спят — и леса, и остывшая память,
И прошлое тоже во сне.
И только грядущее не засыпает,
Не смея к весне закоснеть.

Сверкает печалью декабрьская вечность,
На снег тишиной пролита.
Ни тихого звука вокруг, ни словечка! —
Усталая спит пустота.

Ей снятся огни в бирюзовом тумане —
Ожившие души лесов,
Которые в тереме звонкого мая
Закроют печаль на засов...

Но севера пламя другое. Другие
Законы декабрьского дня.

И струны мороза, лихие, тугие,
Угрозою тихой звенят.

И тихо смещается к ночи пространство
В усеянный звёздами клин,
В котором над тропкой лесной растворятся
Закатной тревоги угли.

ТЫ РОДИЛАСЬ ИЗ ПУСТОТЫ...

Ты родилась из пустоты
В скрещении лучей полдневных.
Наполнив мир моей мечты
Живым потоком слов напевных.

Весны мерцающая мгла,
Берёз морозное дыханье
И белых будней купола
Твоё хранили обаянье.

Качалось небо, уходя
В тобой отмеченное лето,
И звонкой музыкой дождя
Ласкало слух кому-то где-то...

А ты бродила по лесам,
Ключом весны открыв просторы
Мной позабытым чудесам,
На окнах дней поправив шторы.

Лучи грядущего ко мне
В пределы тёмные проникли,
И то, что будет, как во сне
Открылось в них...
на час? на миг ли?..